

М. Кубанин

МАХНОВЩИНА

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТЕПНОЙ УКРАИНЕ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

НЕСТОР
МАХНО

КРАСНЫЕ
ИЗМЕНЧИВЫЕ

ОТВЕТ М. КУБАНИНУ

Нестор Махно

**Махновщина. Крестьянское
движение в степной Украине
в годы Гражданской войны**

«Центрполиграф»

1927

УДК 94
ББК 63.3(2)612

Махно Н. И.

Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы
Гражданской войны / Н. И. Махно — «Центрполиграф», 1927

ISBN 978-5-227-07503-1

Вольная территория, или махновщина, заселенная почти семью миллионами человек, находилась под защитой революционной повстанческой армии Нестора Махно. Нестор Махно, которого в народе называли «батько», каждый раз поворачивал оружие против тех, кто в тот момент создавал наибольшую угрозу для крестьянства, трижды подписывал договор с советской властью и трижды нарушал его. Противостоя и красным и белым, махновцы стали создавать свое общество самоуправления. После падения режима гетмана территория была занята белыми войсками Антона Деникина. К 1920 г. войска Деникина были вытеснены с территории Красной армией в сотрудничестве с силами Нестора Махно, части которого вели партизанскую войну в тылу врага.

УДК 94
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-227-07503-1

© Махно Н. И., 1927
© Центрполиграф, 1927

Содержание

М. Кубанин	7
Глава 1	8
Локальность махновщины	8
Основные черты экономики махновского района	11
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

М. Кубанин, Нестор Махно Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы Гражданской войны

М. Кубанин
Махновщина

Нестор Махно.
Ответ М. Кубанину

М. Кубанин

Махновщина

Под редакцией М.Н. Покровского

Глава 1

Социально-экономические предпосылки махновщины

Локальность махновщины

Одной из основных черт, характерных для махновщины, была ее локальность. Распространение махновщины, действия махновской армии и сочувствие местного населения были связаны с определенным, сравнительно узким районом. Нигде в другом месте махновщина не прививалась.

Аршинов, анархист, бывший член РВС махновской армии, историограф махновщины, весь район влияния Махно делит на «район махновского влияния и район активного махновского влияния». Если посмотреть карту рейдов махновской армии, то мы увидим, что Махно все время вертится в сравнительно узком, тесном районе (нескольких уездов), в одних и тех же местах. Попадая в чужой район, махновцы стремятся уйти оттуда как можно скорее. Приняв бой и даже разбив врага, они не преследуют его, а поворачивают назад и стремятся уйти обратно в свой район.

Лишь однажды, в августе 1919 г., Махно под давлением деникинцев вышел далеко за пределы своей территории и проделал большой рейд по Донецкой, Екатеринославской, Полтавской и Киевской губерниям. Но, разбив деникинцев, Махно спешит вернуться обратно в свой район.

Это не случайный военный прием махновщины, это – явление постоянное, свидетельствующее о необходимости непрерывной и прочной связи с родными местами. «Обычно пополняются и быстро обрастают махновские отряды в районах, в то же время являющихся наиболее коренными и сочувствующими махновщине: Екатеринославская губерния, части Новомосковского, Павлоградского уездов, почти вся Александровская губерния, со «столицей» Махновии Гуляй-Подем, Константиноградский уезд Полтавской губернии, Изюмский и Купянский уезды Харьковской губернии, Холодный Яр Кременчугской губернии – вот главные очаги махновского движения»¹.

Об этом пишет и Р.П. Эйдемман, командовавший в 1920 г. войсками, действовавшими против Махно и прочих банд на Украине и прекрасно изучивший политический бандитизм на Украине². «Стоит даже совершенно незнакомому с украинской обстановкой человеку проследить маршруты следования банды Махно за месяц-другой, чтобы обратить внимание на исключительную посещаемость одних и тех же определенных селений и пунктов. Взятые в плен и перешедшие к нам махновские атаманы и руководители подтверждают, что именно эти селения являются опорными пунктами, материальными и моральными базами махновщины и что именно в них сосредоточены подпольные органы («пункты сбора и донесений»), через которые проходящие банды получают информацию и общие директивы и тем самым остаются неуловимыми для наших, нередко численно превосходящих войск».

Достоверным свидетельством этого являются показания бывшего начальника штаба махновской армии Виктора Белаша в ВУЧК³.

«Вопрос: География махновщины (район, очаги, Дибровский лес, речка Волчья)?

Ответ: География Махно и махновщины – это Гуляй-Поле, Дибровки, Успеновка, Туркеновка, Санжаровка, Воздвиженка, Рождественка, Воскресенка, Конские Раздоры, Гусарка

---

¹ Лебедь Д. Итоги и уроки трех лет махновщины. С. 29.

² Эйдемман Р.П. Очаги атаманины и бандитизма. С. 28.

³ Архив ГПУ УССР. Дело Белаша. Т. 13. Л. 162.

и Федоровка. Придаточные места махновщины – это... (идет перечисление ряда сел). Центр Махно – это Гуляйпольский уезд, а махновщины – Гуляйпольский, Гришинский, Мариупольский, Александровский и Бердянский уезды».

Эта черта локальной замкнутости не является типичной исключительно для махновщины. Эта постоянная связь с какой-либо территорией характерна для мелких и крупных атаманов крестьянских отрядов, будь то петлюровцы или махновцы. «Стоит лишь внимательно присмотреться к бандитскому движению на Украине, – пишет Эйдеман, – чтобы убедиться, что в каждой губернии имеются районы и целые уезды, являющиеся очагами бандитизма, а в уездах такие же – «черные волости».

В этих бандитских районах мы обыкновенно имеем дело с фактическим отсутствием власти. Ревкомы и советы существуют лишь номинально и находятся под влиянием того или другого атамана или же целых подпольных организаций; население же не выполняет никаких государственных нарядов и, непрерывно питая оружием и живой силой банды, является громадным интендантством атамана и подпольных повстанческих центров.

Каждый из таких районов имеет своих вождей – атаманов и главарей. Так, в Киевской губернии, в районе Радомысль – Коростышев, неизменно оперирует Мордалевич и является в то же время председателем Радомысльского повстанческого комитета, в Черниговском уезде – Хмара, в Балтско-Ольгопольском районе – Кошевой и Заболотный и т. д.

Характерно то, что эти атаманы даже в случаях военной опасности предпочитают укрываться в своем районе, чем удаляться от него. Их действия вне излюбленного района можно рассматривать лишь как вылазки или партизанские рейды, оканчивающиеся возвращением в исходное положение»⁴.

Это подтверждает и Х. Раковский в своей ценной фактами брошюре «Борьба за освобождение деревни», подтверждает фактами, взятыми из информационных сводок военного командования, Всеукраинской ЧК и Наркомвнудела Украины. «В Киевском уезде, в южной его части, в районе Триполье – Обухово – Германовка – Кагарлык, действовал Зеленый. В северной части уезда расположился Струк, влияние которого распространялось и на Чернобильский уезд той же губернии. Западнее, в Радомысльском уезде, действовал Соколовский. Точно так же и другие уезды в Киевской губернии периодически делаются центрами контрреволюционных выступлений. Так, в Каневском уезде действовала белогвардейская банда Третьяка. В Васильковском уезде, имея центром Мотовиловку, действовала банда Гончара (Батрака Бурлака), бывшего до того членом партии украинских социал-революционных боротьбистов. Кроме того, на этот уезд распространялись действия Зеленого. В Сквирском районе и в районе Белой Церкви действовал в июне (1919 г. – М. К.) так называемый Всеукраинский ревком, с Юрием Мазуренко во главе. В районе Бердичева находились петлюровские банды, в Умани – коммунист-боротьбист⁵ ГЦогрин и российский социалист-революционер Клименко, в районе Звенигородки, до своего соединения с Мазуренко, действовал помощник Григорьева Тютюник»⁶.

Эта типичная черта локальной замкнутости всех крестьянских партизанских отрядов, независимо от их политических убеждений, присуща была не только Украине. Так, например, антоновская армия, несмотря на то что опору и сочувствие находила в пяти уездах Тамбовской губернии (Борисоглебском, Тамбовском, Кирсановском, Моршанском и Козловском), предпочитала укрываться лишь в сравнительно небольшом районе нескольких волостей. «Излюбленным местом пребывания бандитов были села: Рамза, Царевка, Канучино, Караванино,

---

⁴ Эйдеман Р.П. Очаги атаманины и бандитизма. С. 7.

⁵ Не было коммунистов-боротьбистов, были укаписты (Украинская коммунистическая партия). Щогрин был не укапистом, а социалистом-революционером боротьбистом.

⁶ Раковский. Борьба за освобождение деревни. С. 4.

Трескино. Население этих мест в большинстве средняцкое, но кулацкое меньшинство было хорошо организовано и оказывало большое влияние на все остальное население. Первые бандитские выступления были организованы крестьянами перечисленных выше сел. В бандитизме они принимали самое активное участие»⁷.

Махновцы ясно сознавали, что они сильны лишь в своем районе, и сознавали опасность, грозящую им при отрыве от своего района. Когда поляки наступали на Украину, командование XIV советской армии приказало штабу махновской армии отправиться на польский фронт. (Махновская армия тогда была легализована и подчинена командованию Красной армии.) «Всем стало ясно, – пишет Аршинов в своей «Истории», – что это – первый шаг большевиков к новому нападению на махновцев. Направить повстанческую армию на польский фронт – это значит отрезать главный нерв у революционного повстанчества на месте. К этому стремились большевики, чтобы иметь возможность беспрепятственного хозяйничания в непокорном районе, и это прекрасно видели махновцы»⁸. Штаб махновской армии отказался идти на польский фронт, мотивируя тем, что «махновская армия всегда будет на революционном посту, оставаясь на Украине и не уходя для этого на польский фронт».

Крестьянская локальная ограниченность целиком сказывается в этом документе.

При внимательном изучении районов, затронутых крестьянским антисоветским движением, вернее сказать антипролетарским, так как в большинстве случаев крестьянские движения были «за советскую власть, но против коммунистов», можно заметить, что районы, бывшие активными в антипомещичьих крестьянских движениях в 1905 г., часто были активными и в антисоветских крестьянских движениях.

Так, например, на первом месте по количеству разрушений помещичьих усадеб в 1905 г., после 17 октября, подсчитанных В. Веселовским, стоял Верхнеднепровский уезд (66 разрушений), уступая место лишь Саратовской (272), Тамбовской (130) и Орловской (81) губерниям⁹.

В Верхнеднепровском же уезде действовала в 1907 г. боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов, экспроприировавшая в уездной почтовой конторе 60 000 рублей и помогавшая экспропрированными средствами крестьянским союзам в уезде¹⁰.

В эпоху Гражданской войны об этом уезде Раковский пишет как о самом бандитском и наиболее антисоветски активным¹¹.

Действительно, в этом уезде представители советской власти в 1921 г. несколько раз должны были оставлять город под ударами петлюровских партизанских отрядов.

Следующей иллюстрацией к этому явлению могла бы послужить Тамбовская губерния, стоявшая на втором месте после Саратовской по количеству разрушенных в 1905 г. помещичьих имений. В ней крестьянами было разрушено 130 имений и причинено убытков на 2 475 608 рублей. Крестьянство этой же губернии активно выступало против помещиков в 1917 г. и еще более активно в 1921 г. против советской власти.

В этой губернии наиболее активным было крестьянство Борисоглебского, Козловского, Кирсановского и Тамбовского уездов. Эти же уезды были территорией действия антоновской армии. При детальном изучении движения можно обнаружить и еще более любопытную деталь. Наиболее активными районами в этих уездах были как в 1905-м, так и в 1920–1921 гг. Рассказовский и Сампурский в Тамбовском уезде и Инжавинский в Кирсановском¹².

⁷ Антоновщина: Сб. мат-лов, док-тов и воспоминаний. Изд. Тамб. губкома «Коммунист». С. 120.

⁸ Аршинов П.А. История махновского движения. Берлин. С. 120.

⁹ Маслов П.П. Крестьянское движение в России в эпоху первой революции. С. 99.

¹⁰ Горев Б.И. Анархисты в русской революции. Книга, 1917.

¹¹ Раковский Х.Г. Борьба за освобождение деревни.

¹² Катаев И.М. Аграрное движение 1905 г. в Тамбовской губ. // Прол. Рев. 1925. № 6; Антоновщина: Сб. мат-лов, док-тов и воспоминаний и т. д.

На Севере, в Архангельской губернии, в 1918 г. активно выступало против советской власти крестьянство Шенкурского уезда; оно же проявляло активность и в 1905 г. Наконец, перечисленные нами выше уезды на Украине, являвшиеся центрами антисоветского крестьянского движения и территорией действий крестьянских антисоветских партизанских отрядов, отмечены в истории крестьянского движения 1905 г. как уезды активного крестьянского движения.

Наконец, «в махновском районе» такое же наблюдение можно сделать относительно Гуляйпольского уезда, в котором в 1905 г. группа анархистов убила пристава и произвела ряд революционных актов. В сентябре 1917 г. крестьянство этого же уезда под руководством Махно выступает против помещиков, громит усадьбы, конфискует помещичий хлеб и тем самым входит в конфликт с уездной властью. Представитель Временного правительства, в лице уездного комиссара Михно, не может справиться с буйным Гуляй-Подем, месяца за полтора до Октября ликвидирующим помещичье землевладение¹³.

Для того чтобы понять причины постоянной активности крестьянства одних и тех же районов, необходимо уяснить социально-экономические особенности этих районов. В отношении махновщины это означает следующие губернии: Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, то есть так называемая южно-степная «тройка» губерний Украины, и уезды Купянский, Изюмский и Старобельский Харьковской губернии и Константиноградский – Полтавской губернии. Из Таврической губернии надо исключить Крым, который резко отличается в хозяйственном отношении от южных уездов «тройки» и в котором махновцы не пользовались влиянием.

Основные черты экономики махновского района

Вся Украина в экономическом отношении может быть разделена на части. Каждая из них имеет резко выраженные экономические различия как в строе сельскохозяйственного производства и классовой дифференциации деревни, так и в характере всей экономики деревни. Интересующие нас три губернии целиком попадают в южно-степную черноземную полосу, остальные шесть губерний носят лесостепной характер.

Для уяснения экономики махновского района будем брать цифры по «тройке» и лишь проверять наши выводы на уездах Константиноградском Полтавской губернии, Купянском, Изюмском и Старобельском Харьковской губернии. Одни и те же следствия, при равенстве всех прочих условий, должны быть вызваны одними и теми же причинами.

«Тройка» была районом экстенсивного зернового хозяйства, Юго-Запад – районом интенсивных культур – свеклы, картофеля. Площадь посевов картофеля, льна и конопли в губерниях «тройки» занимала от 1,2 % до 2,8 % всей площади посевов полевых культур, а в губерниях «шестерки» (остальные шесть губерний Украины) – от 4,5 % до 12 %. Посевы свеклы, занимавшие несколько сот тысяч десятин, падали почти исключительно на губернии «шестерки».

Посевы продовольственных культур для крестьянства Юго-Запада имели больше потребительский характер, для района же юго-степи – товарный. В южно-степной полосе сеяли главным образом пшеницу и ячмень – хлеба товарные, в юго-западной – рожь и овес, которые в значительной доле потреблялись в самом крестьянском хозяйстве. Это распределение иллюстрируется следующей таблицей¹⁴:

---

¹³ Архив музея ГПУ УССР. Запись показания Чубенко.

¹⁴ Вычислено на основании данных «Сборника статистически-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств». 1916. С. 15–16.

Губернии	Посевы (в процентах ко всей посевной площади)			
	Ржи озимой	Пшеницы яровой	Ячменя	Овса
Юго-степные:				
Таврическая	6	25	34	5
Екатеринославская	5	50	33	3
Юго-западные:				
Киевская	27	0,7	10	24
Подольская	18	4	13	16

Особенно четко различие в посевах можно проиллюстрировать на примерах уездов Харьковской губернии, зараженных махновщиной (Изюмский, Купянский и Старобельский) и не зараженных ею (уезды Сумский и Лебединский). Распределение посевов в процентах по роду культур было:

Уезды	Пшеница яровая	Ячмень	Рожь озимая	Овес	Свекла
Изюмский	41,0	24,2	11,0	2,6	—
Купянский	41,6	25,3	11,2	3,3	—
Старобельский	46,6	19,3	13,2	3,3	—
Сумский	4,3	6,8	37,0	27,2	—
Лебединский	5,9	14,3	31,1	17,4	4,4

То есть в махновских уездах преобладают посевы яровой пшеницы и ячменя – хлебов товарных; а в немахновских уездах картина противоположная: преобладают посевы озимой ржи, овса – хлебов потребительских и интенсивные технические культуры (свекла).

Поэтому крестьянство юго-степи и выбрасывало на рынок главным образом зерновые хлеба. Предложение хлеба в процентах к своему производству выражалось за период 1907–1910 гг. для Донской области в 65,3 %, для Херсонской губернии – 64,9 %, для Таврической губернии – 58,8 %, для Екатеринославской губернии – 47,2 %. Губернии лесостепи показывают резкое снижение предложения зерновых хлебов: Полтавская губерния дает цифру в 29,5 %, Подольская – 20 %, Харьковская – 19,8 % и т. д.¹⁵ Наибольшее количество излишков, которое могло быть вывезено с Украины, падало на южно-степную «тройку». По подсчету, произведенному Суховым, излишки, которые выбрасывала Украина в год, за период 1910–1914 гг., распределялись следующим образом: «шестерка», имевшая 16 477,7 тыс. сельских жителей, выбрасывала только 178 млн пудов хлеба и картофеля (в переводе на хлеб), а «тройка» при 6404,7 тыс. сельских жителей (то есть в 2¹/₂ раза меньше, чем в «шестерке») выбрасывала 237,2 млн пудов¹⁶.

Большая товарность крестьянского хозяйства юго-степи влекла за собою большое распространение сельскохозяйственных машин, как одного из элементов процесса капитализации крестьянского хозяйства. Для примера приведем следующие данные. В 1913 г. выпущено было на русский рынок сельскохозяйственных машин на 60 508 тыс. рублей. Из них Украина дала 52,9 % всего производства, в том числе в Херсонской губернии было изготовлено машин на 9889 тыс. рублей, то есть 16,3 % общего производства, в Екатеринославской на 7459 тыс. рублей – 12,3 %, в Таврической на 7324 тыс. рублей – 12,1 %, в Харьковской на 4961 тыс. рублей – 8,1 %. Из русских губерний с этими губерниями могла конкурировать только Московская, давшая машин на 6452 тыс. рублей, то есть 10,6 % всего производства. Остальные губернии давали незначительный процент производства: Орловская – 4,5 %, Пермская – 2,1 %, Калуж-

¹⁵ Челищев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. С. 54.

¹⁶ Сухов Л.Л. Экономическая география Украины. С. 58.

ская – 1,7 %, Рязанская – 1,4 %. На все прочие русские губернии падал лишь 1 % производства¹⁷.

И по потреблению сельскохозяйственных машин на первом месте стоят опять-таки губернии «тройки». Если расположить в нисходящем порядке губернии по данным о продажах сельскохозяйственных машин и металла из складов земств по России (а главными покупателями земств были крестьяне), то увидим, что на первом месте по покупкам сельскохозяйственных машин, кровельного и сортового железа в 1911 г. стоит Херсонская губерния, где было куплено из складов на 1063,3 тыс. рублей, на втором Екатеринославская – на 964,1 тыс. рублей, на третьем Саратовская – на 941,7 тыс. рублей, на четвертом Харьковская – на 391,5 тыс. рублей. Полтавская идет лишь на восьмом месте, Самарская на десятом и Черниговская на девятнадцатом и, как исключение, Таврическая на двадцать восьмом, то есть чуть ли не на последнем месте по количеству закупленных из земских складов сельскохозяйственных машин¹⁸. Крестьянство последней губернии в силу близости заводов и заводских складов покупало сельскохозяйственные машины и орудия не из земских складов, а непосредственно с заводов.

Большая обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем по сравнению с соседними уездами была и в крестьянском хозяйстве тех уездов Харьковской и Полтавской губерний, где господствовало позже махновское движение. Так, например, на сто наличных хозяйств в 1910 г. в Константиноградском уезде приходилось плугов железных многолемешных – 3,7 (в прочих уездах число это не поднималось выше 0,8), плугов однолемешных – 56 (в прочих уездах Полтавской губернии самый высокий процент равнялся 50); рядовыми сеялками было снабжено 14,8 % хозяйств Константиноградского уезда, а в прочих уездах процент не поднимается выше 3,3; веялками крестьянские хозяйства Константиноградского уезда были снабжены на 9,2 %, в остальных процент не выше 1,9; молотилки конные имели 6,5 % хозяйств Константиноградского уезда, а в других уездах наибольший процент был 4,6. В Старобельском уезде Харьковской губернии плуги железные имели 53,2 % крестьянских хозяйств, по губернии же, включая сюда и Старобельский уезд, в среднем плуги имели лишь 44 % хозяйств. Букары в этом уезде имели 6,3 %, по губернии средний процент – 4,3; веялки – в уезде 15,4 %, по губернии – 8,9 %. Но здесь в некоторых отраслях уезд стоял на втором месте: так, например, молотилками крестьянские хозяйства Старобельского уезда были снабжены лишь на 10,9 %, а по губернии, включая сюда уезд, – 21,6 %. Объясняется это тем, что в некоторых уездах были и интенсивные хозяйства, имевшие свой собственный крупный инвентарь.

Но вместе с тем тот район, где крестьянское хозяйство было более обеспечено сельскохозяйственным инвентарем, вел более экстенсивное хозяйство, чем другие районы. Во многих местах «тройки» накануне войны существовала переложная система. Удобрения земля на полях «тройки» почти не знала. В Константиноградском уезде лишь 18 % хозяев применяли навозное удобрение, в то время как во всех прочих уездах Полтавской губернии эта цифра не опускалась ниже 31 %. Но те из хозяйств Константиноградского уезда, которые удобряли почву, вывозили навозу значительно больше, чем среднее крестьянское хозяйство других уездов. На одно хозяйство в среднем в Константиноградском уезде приходилось 62 воза навоза, тогда как в других уездах эта цифра не поднималась выше 50 возов на хозяйство. В Харьковской губернии наиболее экстенсивное крестьянское хозяйство было в Старобельском уезде. Здесь 99,3 % хозяйств вовсе не удобряли навозом свою пашню. Близкие им по сельскохозяйственному строю Изюмский и Купянский уезды не удобряли почвы в 70,6 % и 84,6 % крестьянских хозяйств, в то время как в других уездах не удобряли почву лишь 40,8 % всех хозяйств.

¹⁷ Измайловская Е.И. Русское сельскохозяйственное машиностроение.

¹⁸ Земская торговля железом, с.-х. машинами и орудиями в 1911 г. Изд. Совета съездов горнопромышленников юга России.

Экстенсивность хозяйства уездов, затронутых махновщиной, можно показать и на ряде других примеров, но ограничимся приведенными.

Такое хозяйствование приводило к тому, что десятина крестьянской земли в махновском районе давала невысокую урожайность, составляя в среднем за период 1906–1910 гг. для Екатеринославской губернии 52,6 пуда, для Херсонской – 45,4, для Таврической – 42; урожайность в других районах была выше: в Полтавской губернии она равнялась 59 пудам, в Подольской – 62,2, в Киевской – 62 и т. д. Чистая доходность одной десятины удобной земли к 1914 г., по исчислению земских статистиков, в Старобельском уезде равнялась 3 рублям 83 копейкам, в Изюмском – 6 рублям 65 копейкам, в Купянском – 5 рублям 85 копейкам, в то время как доходность десятины земли к Сумском уезде равнялась 18 рублям 52 копейкам, в Лебединском – 10 рублям 71 копейке, а в среднем по губернии равнялась 11 рублям 80 копейкам¹⁹.

Естественно, что крестьянство юго-степи, ведя экстенсивное хозяйство, стремилось к расширению площади своих посевов, но препятствием на этом пути был помещик, монопольный владелец значительной части земель.

Борьба с помещиком играла в истории махновского движения значительную роль, и поэтому следует обратиться к анализу взаимоотношений между помещичьим и крестьянским хозяйствами.

В районе «тройки» помещичьему хозяйству принадлежал больший процент земли, нежели в других районах. По статистике землевладения 1905 г., частновладельческие земли составляли в Екатеринославской губернии 50,4 % всей площади земли, в Таврической губернии – 52,6 %, в Херсонской губернии – 51,5 %. В губерниях лесостепи помещики владели сравнительно меньшим количеством земли. Так, например, в Черниговской губернии площадь частновладельческой земли равнялась 41,7 % всей площади, в Полтавской губернии – 45,1 %, в Харьковской губернии – 35,8 %, в Киевской губернии – 45,2 % и в Подольской – 44,4 %. Такую же картину получаем при сравнении махновских уездов с немахновскими. В Константиноградском уезде Полтавской губернии процент удобной помещичьей земли равнялся 80 % удобной крестьянской земли, то есть помещик владел почти половиной всей удобной земли в уезде, в то время как в других – немахновских – уездах Полтавской губернии этот процент был значительно ниже. В Полтавском уезде он равнялся 63, в Хорольском уезде – 45, в Миргородском – 42, а во всех прочих ниже 40, давая в среднем по губернии без Константиноградского уезда цифру в 38 %. К тому же помещик в уездах, затронутых махновщиной, был владельцем главным образом крупных имений. Размер помещичьего имения в Константиноградском уезде равнялся в среднем 279 десятинам. В других же уездах он не поднимался выше 250 десятин, равняясь в среднем по губернии 194 десятинам. В Старобельском уезде Харьковской губернии процент помещичьей земли равнялся 21,7 % общинной земли, но помещик здесь также был владельцем крупных имений. Средний размер дворянского имения в этом уезде равнялся 806 десятинам, тогда как в прочих уездах губернии он не превышал 350 десятин (за исключением Волчанского уезда, где помещичье имение в среднем имело 716 десятин), равняясь в среднем по губернии 171 десятине. Такой же крупный размер имений был и у помещиков-разночинцев (то есть недворян) Старобельского уезда. Средний размер их землевладения равнялся 217 десятинам, в то время как во всех прочих уездах он не превышал 48 десятин (за исключением одного Изюмского уезда, где имение разночинца в среднем равнялось 117 десятинам). Таким образом, имение старобельского дворянина было почти в 6 раз больше имения его собрата в другом уезде, а имение разночинца – почти в 9 раз больше.

Эти крупные помещичьи имения вели такое же экстенсивное хозяйство, как и крестьяне. Часть имений обрабатывалась с помощью пришлых наемных рабочих, часть же сдавалась в аренду крестьянам. Арендные отношения между помещиком и крестьянином изучаемого нами

¹⁹ Статистический справочник по Харьковской губернии 1914 г. Изд. Харьковск. губ. земства. С. 53.

района характеризуются большими остатками натурально-крепостнических форм. Так, например, при сдаче земли в аренду в Старобельском уезде в 1913 г. процент денежной аренды был значительно меньше, чем в других уездах, а процент издольной и других неденежных форм сдачи – значительно выше.

Соотношение между формами сдачи земли в аренду

Уезд	Денежная аренда	Издольная аренда	На других условиях
Старобельский	65,2	20,5	14,3
По губернии в среднем	87,8	6,4	5,8

В 1905 г. в Старобельском уезде натурально-крепостнические остатки в арендных отношениях являлись преобладающими. За деньги помещики сдавали 31,8 % площади, за отработки – 2,0 %, из доли – 61,5 %, смешанным способом – 4,7 %. Следующие цифры говорят о том, какие именно помещичьи хозяйства стремились сдавать землю на полукрепостнических условиях: за деньги сдавали 41,7 %, из доли – 46,3 %, смешанным способом – 4,8 %. Совершенно правы были авторы, производившие обследование, когда писали: «Сопоставляя число случаев с площадью данной земли, мы можем сделать заключение, что средний размер площади, приходящейся на одного владельца, больше при издольной и меньше при денежной аренде; и действительно, владелец сдает 115,6 десятины за деньги и 201,6 десятины из доли»²⁰. Крупные владельцы сдавали землю главным образом за натуральные повинности.

Такая же точно картина сохранения в большей мере остатков крепостничества во взаимоотношениях между помещиком и крестьянином наблюдалась и в Константиноградском уезде. Условия сдачи земли в этом районе были следующие: в 1900 г. съемка за деньги равнялась 49 %, тогда как в других уездах она была значительно выше и доходила до 92 %, равняясь по губернии 69 %. Но по съемке за отработки Константиноградский уезд стоял на первом месте: аренда за отработки равнялась 41 %, в то время как в губернии в среднем равнялась 12 %.

Таким образом, в том районе, где крестьянское хозяйство наиболее быстро капитализировалось, обладало большими товарными излишками, было более индустриализовано, оно было в то же время больше всего связано с крупным помещичьим землевладением и остатками крепостничества. Монопольный владелец основного средства сельхоз-производства – земли – тормозил крестьянину приложение его средств производства к земле, не давал возможности расширить экстенсивную запашку, которая являлась основным средством капиталонакопления крестьянского хозяйства в этом районе.

Помещик преграждал путь к земле. Между тем стремление крестьянства к земле выражалось в этом районе особенно бурно не только в аренде, но и в покупке помещичьей земли. Процесс покупки помещичьей земли шел быстрее в степной полосе и медленнее на Юго-Западе. Безземельное и малоземельное крестьянство юго-степи имело возможность отхода в быстро растущую металлургическую и горную промышленность Екатеринославщины и Донбасса. Наоборот, на Юго-Западе большого отхода в города не могло быть, и это создавало в деревне застойное перенаселение, резервную армию труда для помещика и его сельскохозяйственных предприятий. Помещику Юго-Запада было выгоднее сохранять землю в своих руках, обатрачивая безземельное население деревни. Борьба здесь шла в 1905 г. больше за зарплату, чем за землю, в степной же полосе Украины, наоборот, причиной столкновений с помещиками были земельные отношения, так как рабочие были главным образом пришлые, а не местные.

В 1862 г. площадь землевладения равнялась (в тысячах десятин)²¹.

²⁰ Мат-лы по оценке земель Старобельского уезда. Вып. IV. Частновладельческие хозяйства. С. 56.

²¹ Бюллетень ЦСУ Украины. 1924. № 24 (56).

	Степь	Лесостепь	Украина
Дворян	7697	11 280	18 977
Селян (крестьян и казаков)	464	354	818
Прочих владельцев	737	138	875
Итого	8898	11 772	20 670

Дворянское землевладение было господствующим. За истекшие 52 года – до 1914 г. – дворянство распродало 9217 тыс. десятин, то есть почти половину принадлежащих ему запасов. Но процесс распродажи земли в разных районах шел с неодинаковой интенсивностью. Так, например, за истекшее время в лесостепи продано было 4625 тыс. десятин, то есть 41 % дворянской земли, а в районе степи 4525 тыс. десятин, то есть 58,3 %. Разница довольно значительная. 80 % проданной земли было куплено крестьянами.

Сельское население за этот период времени возросло в лесостепи всего лишь – если принять 1861–1865 гг. за 100 % – до 224 %, а в степи до 296 %.

Количество же земельных сделок за истекшее время выросло в степи с 485 до 4979, то есть на 1027 %, а в лесостепи с 2249 до 21 603, то есть на 961 %.

Количество земельных сделок, таким образом, выросло в 4 раза больше, чем население. Но если мы обратимся к площади земель, предлагавшейся к покупке, то обнаружим резкую диспропорцию с количеством сделок. Если количество сделок за истекшие 50 лет (от реформы до войны) увеличилось в 10 раз, то количество поступившей в продажу земли увеличилось лишь в 3 раза.

Количество сделок в степи росло быстрее, чем в лесостепи: в первом районе оно выросло в 10,2 раза, а во втором в 9,7 раза. Предложение же земель в степи выросло в 1,6 раза, а в лесостепи – в 3,3 раза. Поэтому наблюдается резкое падение размера сделки: в степи – с 400 десятин до 60, то есть в $6\frac{2}{3}$ раза, а в лесостепи – со 125 до 24 десятин, то есть лишь в 5,2 раза.

Соответственно большему напору крестьянства на землю растут и цены на нее.

Рост цен на землю (в рублях)²²

	Степь	Лесостепь	Вся Украина
1863—1865 гг.	14	25	21
1866—1875 гг.	22	31	28
1876—1885 гг.	32	49	43
1886—1896 гг.	70	74	72
1896—1905 гг.	138	123	128
1906—1914 гг.	202	193	196

То есть цены в степи возросли в 14,5 раза, а в лесостепи всего лишь в 7 раз.

Цена десятины степной земли в годы, следовавшие за реформой, равнялась 48 % лесостепной, а затем достигла 104 %, обогнав цену лесостепной десятины. Если даже мы исключим из таблицы, рисующей рост цен земли в лесостепной полосе, Волынскую и Черниговскую губернии (губернии низких цен на землю), то и тогда картина в общем и целом не изменится. Цена лесостепной десятины (без вышеуказанных губерний) вырастает с 35 рублей в 1863–1869 гг. до 228 рублей, степная же десятина – с 14 до 202 рублей, то есть с 48 % цены лесостепной она догоняет ее, подымаясь до 89 %. Стремительный натиск крестьянства степи на помещичью землю взвинчивал цены на землю и еще больше затруднял переход ее в руки крестьянства.

²² Гуревич М.Б. К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины. Мат-лы к Всеукраинской партконференции. Изд. Очерк 1. ЦСУ Украины, 1925.

Обратимся теперь к анализу дифференциации внутри крестьянства разных районов.

Крестьянские хозяйства Украины по посевной площади в 1917 г. распадалась на следующие группы (в %)²²:

Группы хозяйств	Степь		Лесостепь			
	Екатеринославск. губ. (1917 г.)	Одесск. губ. (1916 г.)	Черниг. губ. (1916 г.)	Полтавская губ. (1910 г.)	Харьковск. губ. (1913 г.)	Волынская губ. (1916 г.)
Беспосевные	28,8	17,3	5,9	5,2	18,6	9,1
До 1 дес.	5,2	7,0	21,9	21,1		12,6
От 1,1 до 3,0 дес.	14,0	17,1	22,3	22,6	21,5	40,8
От 3,1 до 6,0 дес.	16,3	20,4	29,9	25,0	19,5	26,6
От 6,1 до 9,0 дес.	12,1	13,2	20,0	12,6	14,2	7,2
От 9,1 до 15,0 дес.	12,9	25,0		9,0	20,2	3,7
От 15,1 дес. и более	10,7			4,5	6,0	
Итого	100	100	100	100	100	100

Объединив все группировки в 3 группы: 1-я – беспосевные и малопосевные хозяйства, 2-я – среднепосевные и 3-я – крупнопосевные, получим следующую картину дифференциации по посевной площади (в %):

Группы хозяйств	Степь		Лесостепь			
	Екатеринославск. губ.	Одесск. губ.	Черниговск. губ.	Полтавск. губ.	Харьковск. губ.	Волынск. губ.
Беспосевных и малопосевных (от 0 до 3 дес.)	48,0	41,4	49,1	48,9	40,1	89,1*
Среднепосевных (от 3 до 9 дес.)	28,4	33,6	50,9**	37,6	33,7	
Крупнопосевных (от 9 дес. и выше)	23,6	25,0		13,5	26,2	10,9
Итого	100	100	100	100	100	100

* Критерием к определению посевных групп для Волынской губернии, как для губернии с более интенсивным хозяйством, является: для мелкопосевной группы – площадь до 2 десятин, среднепосевной группы – от 2 до 6 десятин и крупнопосевной группы – свыше 6 десятин.

** Ввиду отсутствия отдельных данных о количестве хозяйств от 6 до 9 десятин, нельзя выполнить таблицу для Черниговской губернии.

Сравнивая данные по степи с данными по лесостепи, обнаруживаем, что дифференциация дальше всего зашла в степи. Но данные расслоения по посевам не являются достаточными. Приведем данные расслоения по рабочему скоту в отдельных губерниях²³. Мы не располагаем сведениями по всем губерниям.

Группы хозяйств	Полтавская губ. (1910 г.)	Харьковск. губ. (1913 г.)	Одесская губ. (1916 г.)
Без рабочего скота	36,8	26,9	42,8
С 1 головой	30,8	33,7	4,2
С 2 головами	19,6	26,8	35,3
С 3 головами	7,5	8,0	6,1
С 1 и более головами	5,3	4,6	11,6
Итого	100	100	100

²² Гуревич М.Б. К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины. Мат-лы к Всеукраинской партконференции. Изд. Очерк 1. ЦСУ Украины, 1925.

²³ Гуревич М.Б. К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины. Очерк 1. Изд. ЦСУ УССР.

И здесь отчетливо можно проследить более глубокую дифференциацию в степной Одесской губернии, где процент хозяйств безлошадных и многолошадных больше, чем в прочих губерниях. Так, например, процент безлошадных в Одесской губернии был 42,8, в то время как в Полтавской и Черниговской губерниях он равнялся лишь 36,8 и 26,9. Многолошадных хозяйств (с 3 головами и более) в Одесской губернии – 17,7 %, в Полтавской и Харьковской – лишь 12,8 % и 17,6 %.

Зато средняя группа хозяйств в лесостепной полосе больше, чем в степи. Так, например, количество хозяйств с 1–2 головами в Полтавской и Харьковской губерниях равно 50,4 % и 60,5 %, а в Одесской – лишь 39,5 % всех хозяйств. Количество хозяйств без рабочего скота в Екатеринославской губернии перед революцией было очень велико: в Екатеринославском округе (сюда входят бывшие Екатеринославский и Верхнеднепровский уезды) оно равнялось 51,85 %, в Запорожском – 36,65 %²⁴.

Ввиду отсутствия других данных для определения мощности отдельных социальных групп обратимся к распределению земли по количеству скота.

Земли на 1 хозяйство	Полтавская губерния (1910 г.)					
	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 и более гол.	Всего
До 1 дес.	74,5	30,4	4,3	0,6	0,2	100
От 1,1 до 3 дес.	47,4	38,6	11,3	2,0	0,7	100
От 3,1 до 6 дес.	22,1	45,2	24,7	5,9	2,1	100
От 6,1 до 9 дес.	9,8	33,5	37,4	13,1	6,2	100
От 9,1 до 15 дес.	5,4	18,1	38,4	22,4	15,7	100
От 15,1 дес. и бол.	2,8	7,1	25,6	27,2	37,3	100

Для сравнения приведем данные по степной Одесской губернии.

Земли на 1 хозяйство	Одесская губерния (1916 г.)					
	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 и более гол.	Всего
До 1 дес.	91,0	3,0	5,0	0,4	0,6	100
От 1,1 до 3 дес.	71,8	5,6	21,5	0,7	0,4	100
От 3 до 7 дес.	26,5	7,3	59,2	3,7	3,3	100
От 7 до 11 дес.	3,5	1,9	46,5	15,3	32,8	100

Не продолжая дальше нашего анализа, сделаем основные выводы.

1) Процесс дифференциации крестьянства в степи накануне революции зашел значительно дальше, чем в лесостепи.

2) Степь имела большее количество бедняцких элементов, чем лесостепь.

3) Середняцкая прослойка между этими двумя группами была значительно тоньше в губерниях степи, чем в губерниях лесостепи. Средняк все же являлся основной группой деревни.

4) Середняк степи был более зажиточен, чем середняк лесостепи: первый в основном был двухлошадник, владея от 3 до 9 десятин посева, второй являлся однолошадным, при том же количестве десятин посева.

Казалось бы, что значительные кадры бедноты в губерниях юго-степи должны были влиять и на общую политическую физиономию края. Но особенностью этого района было то, что беднота фактически не влияла на жизнь деревни, так как при наличии крупной индустрии вся она отсасывалась в нее, в деревне оставались середняк и зажиточный. Обуржуазивающиеся слои деревни и помещик пользовались пришлыми с Севера батраками, а не местными. Приш-

²⁴ Статистический сборник Екатеринославской губернии. Изд. ГИК, 1925. С. 267.

лые батраки, как сезонные, отработав, уходили, и деревня целиком оставалась без влияния бедняцких элементов.

Но если на деревню не могла оказывать непосредственного влияния беднота, то большое влияние, революционизирующее психику середняка, оказывали индустриальный город и вкрапленные между деревнями рудники, шахты, заводы и т. п.

Юго-степная полоса Украины резко отличается от прочих и по характеру своей промышленности. Промышленность Украины знает две главные отрасли: горную и металлообрабатывающую – в юго-степной полосе и пищевую – в остальных шести губерниях. Насколько резко произошло разделение отраслей промышленности по районам, свидетельствует следующая таблица состояния промышленности в 1912 г.²⁵

Горная и металлообрабатывающая промышленность

	По «тройке»		По «шестерке»	
	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине
Число предприятий	571	17,2	167	4,8
Число рабочих	247 809	53,7	17 181	3,7
Стоим. производства в тыс. руб.	3 183 619	32,8	34 223,9	2,8

Таким образом, мы видим, что количество горных и металлообрабатывающих предприятий в юго-степи в 3 раза больше общего количества предприятий этой отрасли в прочих шести губерниях, где преобладают мелкие предприятия с малым количеством рабочих и с низкой стоимостью своей продукции. Количество рабочих в горной и металлообрабатывающей промышленности «тройки» равнялось 53,7 % всего количества рабочих Украины, а на предприятиях «шестерки» сравнительно ничтожный процент – 4,1; соответственно этому и стоимость продукции относилась как 32,8 к 2,8.

Совершенно противоположную картину представляет соотношение по районам в пищевой промышленности (сахарные заводы, винокуренные заводы и т. д.)²⁶.

Пищевая промышленность

	По «тройке»		По «шестерке»	
	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине
Число предприятий	430	12,9	1041	31,3
Число рабочих	15 456	3,2	105 700	22,9
Стоим. производства в тыс. руб.	113 499,9	10,7	513 382,5	43,9

Количество предприятий пищевой промышленности по «тройке» в $2\frac{1}{2}$ раза меньше количества по «шестерке», рабочих меньше в 6 раз. Таким образом, пищевая промышленность сосредоточилась в районе губерний «шестерки». Рабочие этих двух отраслей промышленности являлись основной базой пролетариата Украины (83,8 % всего количества). Различные типы рабочих в разных районах предопределяли и то влияние, какое пролетариат оказывал на деревню. В пищевой промышленности Украины, представленной винокуренными и сахарными заводами, работал малоквалифицированный рабочий, больше связанный с деревней,

²⁵ Михельс. Промышленные районы Украины // В сб.: Материалы по районированию Украины. Харьков. Изд. Госплана УССР, 1923. С. 136.

²⁶ Там же.

обладающий меньшей революционной выдержкой и традициями, чем горняки и металлисты «тройки». При этом надо принять во внимание, что последние были сконцентрированы на сравнительно небольшом пространстве губерний «тройки». Более того, из 247 809 металлистов и горняков «тройки» на долю Екатеринославской губернии приходилось 215 496 человек, то есть свыше 80 % всех украинских горняков и металлистов. Эта же губерния, бывшая во время Гражданской войны ядром махновщины, впитала в себя значительное количество рабочих всех специальностей; еще в 1912 г. общее количество рабочих здесь равнялось 234 107, что составляло 50,7 % всего украинского пролетариата.

Индустриальный город юго-степи форсировал развитие товарного характера крестьянской продукции, разложение остатков крепостничества и обострял противоречие между господством капиталистических отношений в городе и полукрепостнических в деревне, тормозивших развитие производительных сил сельского хозяйства.

Города Юго-Запада, в особенности многочисленные местечки, были либо административными центрами, либо торговыми посредниками между деревней и крупной индустрией чужих районов. Трудящиеся элементы городов и местечек Юго-Запада состояли почти исключительно из ремесленников. Отсюда и различие в революционном влиянии на деревню города юго-степи от города Юго-Запада. В районе юго-степи против гетмана первыми поднялись николаевские металлисты, против него боролись екатеринославские рабочие, восстала рать горняков и железнодорожников. На Юго-Западе против гетмана выступали киевские арсенальцы и железнодорожники. Деревня юго-степи называла тогда себя большевистской. Она дала в большевистский отряд товарища Колоса, сформированный екатеринославским подпольным губревкомом в период борьбы с гетманом, до 6000 бойцов. Сводки губернских старост при гетмане отмечают в деревнях Екатеринославской губернии действия «большевистских банд». В других губерниях Украины борьбой против гетмана руководили петлюровцы. Были, правда, в них и явно большевистские партизанские отряды, но они формировались не в городах или местечках, а в деревне, среди батрачества и полубатрачества. Особенно сильны были отряды в Таращанском уезде Киевской губернии, богатом сахарными заводами.

Точно так же и антисоветское крестьянское движение юго-степи имело иную политическую физиономию, чем антисоветское крестьянское движение Юго-Запада. Пролетарский район оказывал свое влияние на деревню. Всякое мелкобуржуазное движение в степи, даже явно антисоветское, считаясь с наличием больших пролетарских масс, должно было выставлять себя не только защитником крестьянства, но и пролетариата. Критика советской власти должна была рядиться в тогу революционности, в критику «слева». Поэтому-то махновцы выставляли себя представителями не только крестьянских, но и рабочих интересов, хотя вся политика их была чисто крестьянской, и в краткий период их господства в городе Екатеринославе политика эта если не была направлена в ущерб пролетарским интересам, то во всяком случае игнорировала их. В этом была особенность махновщины, ибо все прочие «зеленые» движения выступали с открытой антирабочей программой (антоновщина и др.).

Влияние пролетарского города на деревню сказалось еще и в том, что руководителями махновщины были не только крестьяне, а и рабочие и полурабочие. В штабе всей махновской армии был ряд рабочих (Махно – бывший рабочий-столяр, Белаш, начальник штаба, – рабочий-металлист, Чубенко – металлист-железнодорожник, Аршинов – металлист и т. д.)²⁷.

²⁷ Забегая вперед, отметим, что корни этого явления лежали в том, что в основном махновское движение было антикрепостническим. «Мы отчетливо видим две струи в крестьянском движении. Одна струя, которую можно назвать пролетарской струей, – влияние рабочей революции в промышленном районе. ... Это одна сторона движения. Другая сторона движения – это крестьянское движение, возглавлявшееся местными зажиточными элементами. Если исходить из той мысли, что крестьянское движение было результатом роста капитализма в деревне и столкновения двух капитализмов – мужицкого, с одной стороны, и помещичьего, с другой, – то следует ожидать, что руководить движением будет зажиточное крестьянство. Но этого не было» (Покровский. Речь в Обществе историков-марксистов // Историк-марксист. № 1. С. 269). Хотя это говорилось о 1905 г., но это справедливо и по отношению к Гражданской войне. Махновщина, зародившаяся и развивавшаяся в районе высокоинду-

Руководителями же антисоветского, националистического по преимуществу, крестьянского движения на Украине были почти исключительно народные учителя или бывшие офицеры (Тютюник, Струк, Соколовский, Мазуренко и т. д.).

Еще одно резкое различие между степью и лесостепью, вызвавшее различный характер крестьянского движения в обоих районах, было в национальном вопросе. Крестьянское движение юго-степи в 1918–1919 гг., как в период борьбы против гетмана, немцев и Деникина, так и против советской власти, шло под ярко интернационалистическими лозунгами. В резолюциях крестьянских съездов махновского района подчеркивается борьба за социальную революцию. Движение же крестьянства Юго-Запада, даже революционное, имело националистический привкус, а антисоветское шло под ярко шовинистическим лозунгом. Это происходило из ряда социально-экономических причин.

Соотношение (в процентах) между городом и деревней по национальному признаку по всей Украине было в 1923 г. следующее:

Национальность	В городе	В уездах
Украинцев	32	83
Русских	34	7
Евреев	25	5
Немцев	2	2
Поляков	3	1
Прочих	4	2
Итого	100	100

В городах, таким образом, 68 % населения принадлежало иным национальностям, причем больше половины – 59 % – падало на две национальности – русских и евреев; украинцы составляли лишь $\frac{1}{3}$ населения городов. Наоборот, в деревне лишь 17 % не принадлежало к украинской национальности.

Но не только по своему национальному составу город был чужим для крестьянина. Город покупал крестьянский хлеб и продавал деревне товары городской продукции. Если мы обратимся к вопросу, кто торговал продуктами крестьянского хозяйства в губерниях Украины, то обнаружим весьма интересное явление. Этими продуктами торговали в некоторых районах Украины почти исключительно евреи. В России, по переписи 1897 г., 38,4 % евреев занимались торговлей и лишь 3,5 % сельским хозяйством. Торговали евреи главным образом товарами крестьянского рынка: хлебом, скотом, зерном, машинами, металлами и тканями. На Украине процент евреев-торговцев в вышеуказанных отраслях торговли был очень высок: в губерниях Подольской, Киевской, Волынской торговля почти целиком находилась в руках евреев. В Киевской губернии процент евреев, занимавшихся торговлей вообще (без точного определения), составлял 75,8 % всех торговцев, в Подольской губернии – 90,6 %, в Херсонской – 62,9 %, а в Таврической – всего лишь 27,4 % и в Екатеринославской – 40,2 %.

Евреи занимали командующую роль и в торговле продуктами крестьянского хозяйства на Украине. Так, например, процент евреев, торгующих живым скотом, к общему количеству торговцев этим товаром равнялся в Киевской губернии 78,1 %, в Подольской – 89,8 %, в Херсонской губернии – 71,9 %, а в Таврической – всего лишь 10,8 % и в Екатеринославской – 21,1 %. В торговле зерновыми продуктами в Киевской губернии евреи составляли 98 % всех торговцев зерновыми продуктами, в Подольской – 98,5 %, в Херсонской – 82,5 %, а в Таврической – лишь 44,6 % и в Екатеринославской – 72,6 %.

Крестьянин, везя продукты своего труда в город или в местечко, мог в некоторых губерниях продать их только еврею. Естественно, что в этих губерниях, где евреи-торговцы состав-

ляли $\frac{3}{4}$ всех торговцев или даже 98 %, классовый и групповой антагонизм находил свое выражение в безудержном шовинизме; и здесь крестьянство действительно было охвачено таким шовинизмом. Торговый капитал, разорявший крестьянина низкими ценами на продукты сельского хозяйства, наживавшийся за счет разорения крестьянской массы, персонифицировался в сознании крестьянина лесостепи в фигуре еврея-торговца, бывшего почти монополистом на рынке сельхозтоваров лесостепи. Такого представления о еврее, как о причине своих бед, не могло создаться у крестьянина Таврии и Екатеринославщины, поскольку евреи – торговцы продуктами сельского хозяйства здесь были в сравнительном меньшинстве.

Другой отличительной особенностью махновского района было то, что земледелием занимались здесь не только украинцы, но и целый ряд других национальностей (болгары, сербы, немцы, греки и евреи). В то время как на Юго-Западе земледельцами являлись только украинцы, а евреи жили исключительно в городах, в центре махновщины, в уездах Мариупольском и Александровском, были расположены 17 еврейских земледельческих колоний (в Александровском – 10 и в Мариупольском – 7). В этих уездах еврей-крестьянин был свой брат, находившийся и одинаковых отношениях с помещиком, как и крестьянин-украинец. Помещик юго-степи также принадлежал к одной с основной массой крестьянства национальности, и поэтому классовая борьба с помещиком не облекалась в форму национальной борьбы и должна была идти под интернационалистическими лозунгами, поскольку в нее втягивалось многонациональное крестьянство махновского района.

В Юго-Западной и Правобережной Украине картина была иная. Здесь между помещиком и крестьянином классовая борьба должна была принять национальную окраску. Из крупных поместий, площадью от 50 до 250 десятин (по исчислению польской статистики), на Волини польским помещикам принадлежало 47 % всех владений и 33 % средних имений; в Подольской губернии – 55 % крупных имений и 23 % средних и в Правобережной Украине – 44 % крупных имений и 18 % средних²⁸.

Таким образом, в сознании крестьянина юго-степи не могло быть острого противопоставления города и деревни в национальном отношении. Сама деревня не была компактна по своему национальному составу. Торговый капитал, закабалавший и разорявший крестьянина, не был персонифицирован в фигуре еврея-торговца. Наоборот, в Юго-Западной и Правобережной Украине деревня была едионациональной по своему составу и могла быть противопоставлена в этом отношении городу. Торговую посредническую функцию по скупке крестьянских товаров и продаже им продуктов города нес еврей-торговец. Отсюда росли корни антисемитизма в крестьянском движении

Юго-Запада. Помещик выступал в сознании крестьянина не только как классовый враг, но и как национальный враг. Отсюда – крайний шовинизм в крестьянском движении Юго-Запада.

Выяснив всю совокупность социально-экономических связей между городом и деревней в каждом из этих двух районов, классовые противоречия между крестьянством и помещиками и расслоение в крестьянстве, можем приступить к анализу самой махновщины, не забывая всех тех особенностей, выявлению которых посвящена была данная глава.

²⁸ Радек К. Война польских белогвардейцев против Советской России. С. 5 и 6.

Глава 2

Период революционного повстанчества махновщины

Махновщина знает три периода. Первый – период революционного повстанчества; он начинается с оккупации Украины немцами и продолжается до начала 1919 г. Почти весь этот период проходит в борьбе с гетманщиной и немцами. Второй период – от водворения советской власти в начале 1919 г. и до нэпа. В это время ведется попеременно борьба с советской властью, Деникиным и Врангелем. Этот период характерен лихорадочным метанием махновского движения между революцией и реакцией. Третий период – с начала нэпа на Украине вплоть до ухода последних остатков махновцев с территории Украины (конец 1921 г.) – проходит в борьбе исключительно с советской властью.

В 1917 г. Гуляй-Поле переживает обычную для многих деревень полосу борьбы с помещиками, которую проводит местный земельный комитет. Во главе его стоит Махно, недавно выпущенный из Бутырок и возвратившийся в родное село. Здесь он становится товарищем председателя местного волостного земства. Местная гуляйпольская группа анархистов была возмущена тем, что анархист становится «у власти». Махно заявил, что необходимо, дескать, буржуазию выбрасывать и занимать ответственные посты. Он не ладил с местными работниками земства, убил одного офицера, работника волостного земства, фактически разогнал земство и стал председателем его и районным комиссаром. На почве убийства этого офицера у него вышел конфликт с уездным комиссаром Временного правительства Михно. Михно попытался разоружить организованный Махно отряд. Это ему не удалось, и тем самым Гуляйпольский район стал до Октября «вольным районом».

В этом районе крупного помещичьего землевладения уездные земельные комитеты, если не могли прямо воспрепятствовать переходу помещичьей земли в руки крестьян, пытались тормозить проведение большевистских декретов в жизнь. Так, например, 14 декабря 1917 г. Времьевский районный волостной земельный комитет Мариупольского уезда Екатеринославской губернии (Времьевка – один из коренных очагов махновщины, дававших Махно постоянно повстанцев и материальную помощь) направляет «в Временное рабочее и крестьянское правительство, Народному Комиссару» письмо, в котором «просит министерство земледелия все законы и декреты по земельному вопросу и прочие законы, касающиеся крестьянства, при возможности высылать на имя волостного районного земельного комитета, так как уездные и губернские комитеты благодаря тому, что в них находятся сама буржуазия и кадеты, постановления Временного рабочего и крестьянского правительства не пропускают на места волостным комитетам, а, наоборот, издают сами противозаконные постановления – закону Временного рабочего и крестьянского правительства»²⁹.

В августе Гуляйпольский районный земельный комитет берет на учет все помещичьи земли и инвентарь для распределения по уравнильно-трудовой норме между крестьянами. Попытки сопротивления представителя Временного правительства, уездного комиссара Михно, не помогают: помещичье хозяйство фактически ликвидируется еще до Октября. Политика волостного земельного комитета направлена в пользу бедноты и середняков, кулак не в фаворе, он еще не думает о том влиянии, какое он приобретет на Махно, и о том, как скоро Махно собственными руками будет разрушать свое дело.

Получив помещичью землю, гуляйпольское крестьянство успокаивается и от политических вопросов отходит.

---

²⁹ Архив межевой части Наркомзема РСФСР. Д. 307. Екатеринославская губ. Л. 2. Цитируем дословно.

Во время правления Центральной рады крестьянство махновского района пассивно встретило закон о праве владения землей до 40 десятин на хозяйство. Гуляйпольская группа анархистов хотя и критиковала Центральную раду, но большой поддержки себе в этом со стороны крестьянства не получила.

Запрещение Центральной рады вывозить в Россию хлеб, фураж и уголь из Донбасса крестьянина мало интересовало. Крестьянство было пассивно во время дальнейшей борьбы Центральной рады с Советами. Землю оно уже захватило, было занято ее дележкой и усиленно готовилось к весенним полевым работам. Борьба Советов с Центральной радой шла дальше его устремлений, поскольку эта борьба велась уже между социалистическими и буржуазно-демократически-националистическими принципами; помощь же в виде «благодарности» советской власти крестьянство не намерено было оказывать. Против Центральной рады действовала исключительно Красная гвардия; старые полки царской армии, правда, поддерживали приходящую советскую власть – вернее, они не дрались с ней, а разбежались по домам или, как выразился Ленин, голосовали пятками за мир.

Крестьянство не желало воевать, и так как Махно в качестве анархиста был за революционную войну с немцами, то оно изменило ему.

Махно организовал против немцев хорошо вооруженный отряд из бывших регулярных солдат. Но отряд этот без боя перешел на сторону немцев под командой начальника штаба отряда, бывшего офицера, и Махно ночью должен был тайком бежать. Пять вагонов винтовок, вагон патронов, шесть орудий, из них два шестидюймовых и остальные трехдюймовые, с двенадцатью вагонами снарядов, переданные махновскому отряду Белинковичем, одним из командующих Красной гвардии на юге России, попали врагу³⁰.

Во многих местах Таврической губернии крестьянство встречало немцев либо равнодушно, либо приветствовало их как избавителей от большевиков. Но немецкая оккупация скоро дала себя почувствовать.

Вернувшийся помещик потребовал от крестьян вернуть ему не только его землю, но и возместить все убытки, вызванные революцией. Так, например, помещик Одесского уезда Габриэль, не довольствуясь обратным получением инвентаря, земли и скота, розданных в период большевизма земельным комитетом села, потребовал обратно продукты, розданные голодавшим безземельным крестьянам, оценивая нанесенный ему убыток в 233 тыс. рублей, а также требовал выдачи агитаторов³¹. (То же имело место по всей Украине.)

Но крестьяне платить не хотели и не могли. На площади по настоянию помещика было собрано все мужское население, которое, в ответ на требование помещика, заявило, что все несут ответственность за случившееся и что денег у них нет. «В большинстве случаев, – пишет газета, – основанием для конфликтов между помещиками и крестьянами, получившими помещичью землю для эксплуатации от земельных комитетов, является вопрос о вознаграждении помещикам за нынешний земледельческий год. Предложение крестьянами арендной платы в большинстве случаев не удовлетворяет помещиков, настаивающих на предоставлении им части урожая, без которой они лишены будут в будущем году возможности засеять свои поля. Вызывает также споры и размер части урожая, требуемой помещиком. Австрийское командование завалено ходатайствами помещиков о присылке в те или иные пункты небольших отрядов»³².

Другим хищным претендентом на крестьянский хлеб была империалистическая Германия. Оккупация страны, оказанная вначале помощь Центральной раде, а затем свержение ее и утверждение гетмана преследовали одну цель – обеспечить истощенную антантовской блокадой Германию хлебом и сырьем.

---

³⁰ Запись показания Чубенко.

³¹ Киевская мысль. № 10.

³² Там же.

«Хлебный мир (так называли в Германии мир, заключенный с Центральной радой) грозил разорить всю страну. Между Украинской народной республикой и Австро-Германией было заключено два договора. Вторым договор входил в силу в конце августа 1918 г. По этому договору, до 1 июля 1919 г. Украина должна была дать Германии 75 млн пуд. хлеба, 11 млн пуд. живого скота, 30 тыс. живых овец, 1 млн гусей, 1 млн другой птицы, 4 тыс. пуд. сала, 60 тыс. пуд. масла и сыра и 400 тыс. ежемесячно мясных консервов, 2¹/₂ тыс. вагонов яиц, 2¹/₂ млн пуд. сахарного песка, 20 млн литров спирта, затем еще кожу, шерсть, дрова, лес и пр.»³³.

«Союз земельных собственников, – писал корреспондент «Коммуниста», – продолжает получать тревожные вести из деревень, где в связи с приближением времени снятия урожая настроение становится все более и более напряженным. Но еще показательней настроение среди крестьянства. Деревня сейчас вся бурлит. Даже официальное УТА вынуждено признать наличность большого количества серьезных аграрных волнений в различных уездах. Деревня, очевидно, совсем не намерена примириться с восстановлением старых земельных отношений. За последнее время в целом ряде мест возрождаются определенно большевистские настроения. Крестьяне необычайно озлоблены и заявляют, что *землю у них, пожалуйста, могут отнять силой, но хлеб, который был посеян, они скорее сожгут, чем отдадут насильникам*»³⁴.

Крестьянство не хотело отдавать своего хлеба. Оно давало вооруженный отпор немецким отрядам, приходившим за хлебом, оно уничтожало посевы, лишь бы они не достались врагу.

«...Озлобление против немцев очень сильное даже среди обывателей, за вывозимые товары, – писал в своем докладе в Оргбюро ЦК КП(б)У агент ЦК. – Товары вывозятся все, как то: хлеб, чай, свечи, материя, обувь и т. п. (хлеб в Киеве 2 руб. 50 коп. фунт). На этой почве у крестьян с немцами происходят большие столкновения; например, в Тарашанском, Звенигородском и Каневском уездах потоплены крестьянами пароходы с транспортом, вывозимым в Германию. При этом крестьяне всюду верят, что придут большевики из Московщины и помогут им бороться против немца. Наиболее возможное время для восстания – время жатвы; к этому времени готовятся и крестьяне, но в некоторых местах крестьяне восстают, когда у них отбирают хлеб; конечно, такие случаи всегда кончаются печально: их разоружают, или они сами сдают оружие»³⁵.

«Хлеб на базары не вывозят – невыгодно продавать по «твердой» цене, установленной немцами, по 2 р. 50 к. за пуд. Много надежды возлагают крестьяне на города – ждут оттуда «выручки» из их тяжелого положения»³⁶.

«Благодаря упорству сельского населения закупка зерна хлебным бюро в Екатеринославской губернии подвигается медленно. По киевским нарядам на весь май отправлено 100 тысяч вместо 400 тысяч. Сейчас закуплена партия в 72 тыс. пудов, из них Киеву предназначено 4 тыс. пудов, Донецкому бассейну – 17, Екатеринославу – 31, Запорожской дороге – 20 тыс. пуд.»³⁷.

Когда пришел период жатвы, недовольство перешло в открытое выступление против немцев и помещиков. «Из достоверных источников сообщают о волнениях крестьян в Радомысльском, Звенигородском и Елисаветградском уездах. Крестьяне грабят помещиков, жгут леса и уничтожают посевы. Приняты меры»³⁸.

Крестьянство Украины во вторую половину мая и первую половину июня 1918 г. вступило в борьбу с немцами и помещиками. Крестьянство жгло и громило усадьбы помещиков, организуя отряды, нападало на гетманские и немецкие части. Те не оставались в долгу и на

³³ Раковский Х.Г. Отчет рабоче-крестьянского правительства на IV Съезде советов УССР. С. 6.

³⁴ «Коммунист» – орган ЦК КП(б)У. 1918. № 1–2.

³⁵ Коммунист. 1918. № 1–2.

³⁶ Наш юг. 8 июня. № 79.

³⁷ Наш юг. 5 июня. № 76.

³⁸ Русский голос. 8 июня. № 79.

всякий антипомещичий акт отвечали оружием. Телеграмма из Екатеринослава от 1 июня сообщала: «Участились нападения на экономии в Верхнеднепровском и Екатеринославском уездах»³⁹.

«Военное министерство получило сведения, что в Каменском уезде начались беспорядки: убито 5 солдат, 1 офицер, ранен 1 офицер правительственного отряда. В некоторых местах Звенигородского уезда крестьяне обстреливали карательные отряды, отвечавшие артиллерийским огнем; с обеих сторон – жертвы. Прибыли немецкие войска»⁴⁰.

«Из Елисаветградского, Ананьевского и других уездов поступили тревожные сведения о конфликтах с крестьянами, нередко заканчивавшихся кровавыми столкновениями. В некоторых случаях, как, например, во Владимирской и Панчевской волостях Елисаветградского уезда, между крестьянами, вооруженными не только ружьями, но даже пулеметами, и австрийскими отрядами происходили настоящие сражения, результатом которых явились 10 раненых с обеих сторон... Стычки возникают из-за помещичьей земли, которую крестьяне отказываются возвратить, а также из-за урожая на помещичьих землях, захваченных и обработанных крестьянами. В большинстве случаев крестьяне настаивают на уплате помещикам нормальной арендной платы за захваченную землю, но отказываются выдать помещикам часть урожая вместо арендной платы, на чем настаивают помещики. В уезды посланы подкрепления»⁴¹.

Таковыми сведениями, поступавшими почти из всех уездов, были полны газеты. Особенно активно боролись крестьяне Таращанского уезда Киевской губернии, где полупролетарское население, работавшее на плантациях сахарных заводов, дало большевистские отряды, и крестьяне Чигиринского уезда, где для борьбы с немцами были благоприятные географические условия – леса и пещеры; здесь скрывались крестьянские отряды.

Крестьянство Екатеринославской губернии боролось не менее активно, чем крестьянство других районов. Приведем газетные сообщения относительно Екатеринославской губернии лишь за один месяц (июнь), они достаточно выпукло рисуют обстановку.

---

³⁹ Южный край. № 41.

⁴⁰ Южный край. № 49. Телеграмма из Киева от 11 июня.

⁴¹ Киевская мысль. № 100. Телеграмма из Одессы от 10 июня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.